

Привалившись к холодной каменной стене, Сян Цзя почувствовал внезапный укол отвращения к самому себе — вернее, к тому, как быстро он научился интриговать и просчитывать шаги. В мире, лишённом привычной человеческой системы, единственным способом выжить в кругу себе подобных оказалась слепая, параноидальная подозрительность.

Он закрыл лицо ладонями и тяжело, затажно вздохнул.

Та первая битва за сундук оставила глубокий, незаживающий рубец в его душе. Страх, имя которому — «рассчитывай только на себя». Сколько бы разум ни твердил, что прежнего мира больше нет, где-то в глубине души Сян Цзя всё ещё отчаянно надеялся, что тогда, под натиском каменного голема, кто-нибудь протянет ему руку помощи.

Но чуда не случилось.

Чжао Мин промчался мимо, даже не обернувшись. Ян Ли колебалась, но в итоге тоже бросила его на произвол судьбы. Не окажись рядом Сян Чжэня, его тело уже давно бы остыло в этих тёмных коридорах.

Слабая физическая подготовка — его личная беда, да и в том, что он угодил в эту смертельную Игру монстров, винить некого. Но он был обычным человеком, а обычные люди отчаянно хотят жить. Ради этого выживания ему, обладателю хлипкого, будто из дешёвой бумаги склеенного тела, приходилось без усталости носиться по лабиринту, выжимая из себя последние соки и просчитывая каждый шаг лишь для того, чтобы добыть очередную порцию еды.

И в этот самый момент судьба столкнула его с кем-то ещё более беспомощным.

Спасти или пройти мимо?

В глазах того несчастного плескалось такое бездонное отчаяние, что Сян Цзя, оценив свои скромные возможности, решил рискнуть. Он просто не мог переступить через собственную совесть — иначе этот затравленный, умоляющий взгляд Сюэ Цяо преследовал бы его в кошмарах до конца дней. Сян Цзя не хотел брать на душу грех и мечтал о спокойном сне, поэтому и протянул руку помощи.

Но стоило ли тащить спасённого за собой?

Нет, Сян Цзя предпочёл бы, чтобы Сюэ Цяо просто унёс ноги, и их пути разошлись навсегда. Будем откровенны: он оставался самым заурядным человеком и проявлял милосердие лишь тогда, когда понимал, что последствия не раздавят его самого.

Будь Сюэ Цяо хоть немного эгоистичнее, Сян Цзя со спокойной душой пошёл бы своей дорогой. Однако тот проникся к нему искренней, обезоруживающей благодарностью, словно коробка молока намертво связала их судьбы. Такое бремя ответственности было не под силу

Сян Цзя. Он не мог поручиться за чужую жизнь.

Поэтому, когда Сюэ Цяо вызвался отвлечь голема на себя, Сян Цзя молчал долгих пять минут. Наконец он твёрдо произнёс:

— Нет. Жди здесь. У меня свои соображения на этот счёт.

В тот миг взгляд Сян Цзя казался темнее безлунной ночи, но Сюэ Цяо на секунду почудилось, будто в самой глубине его зрачков разгорается яростное пламя.

— Каменные големы охраняют сундуки, — ровным тоном принялся объяснять Сян Цзя. — Раз здесь бродит золотоглазый каменный голем, значит, рядом припрятана награда. А в таком сундуке наверняка полно сытной еды или даже какого-нибудь редкого предмета. Короче говоря, я собираюсь прикончить эту тварь.

Он говорил холодно и рассудительно. Заметив, как вздрогнул Сюэ Цяо при слове «прикончить», Сян Цзя слегка приподнял уголки губ в жёсткой, не сулящей ничего хорошего усмешке:

— Мне нужны сокровища из сундука. Так что держись от меня подальше. Если дело дойдёт до драки между нами, я со своим дохлым телом против тебя не выстою.

Эти слова прозвучали беспощадно. Сян Цзя без прикрас вывалил перед парнем суровый закон джунглей, царящий в этом месте. По сути, он прямо заявил: «Я боюсь твоего предательства».

Сюэ Цяо не сразу нашёлся что сказать — жестокая правда больно ранила его. Наконец, испуганно замотав головой, он поспешил оправдаться:

— Да ты что! Всё твоё, честно! Я и пальцем ничего не трону! Я... я ведь по этому проходу уже дважды бегал... Я правда хотел помочь. Ты же мне жизнь спас...

Бормоча это под нос, Сюэ Цяо бросил на него обиженный, уязвимый взгляд и припустил по коридору. Маленький древесный монстр спешно вытянул ветви, цепляясь за его одежду, едва не соскользнув от резкого рывка своего хозяина.

Сян Цзя плотно сжал губы. С каменным выражением лица он опустился на пол у стены, сжимая в руке конец нейлонового шнура. Потянулись томительные минуты ожидания. На душе было скверно. Лишь спустя какое-то время он заставил себя отвлечься и мысленно пообщался с притихшим питомцем, после чего прикрыл глаза, пытаясь унять рой тревожных мыслей.

Разумеется, ему до смерти хотелось иметь надёжного товарища среди людей, но глупо ожидать безоговорочного доверия от первого встречного. В реальности так не бывает.

Привести растрёпанные мысли в порядок он не успел — из глубины коридора донёлся тяжёлый грохот.

— Босс, я его привёл! А-а-а-а-а!

Этот вопль, полный неподдельного ужаса, прозвучал на удивление звонко и даже как-то мелодично.

Сян Цзя подскочил на месте, словно испуганный заяц. Схватив копошащегося под ногами маленького слайма, он усадил его на плечо и вперил напряжённый взгляд во тьму коридора. Ладони, сжимающие фиксирующую кнопку, мгновенно взмокли от пота.

Сюэ Цяо вылетает из-за поворота словно ураган. Следом за ним летит град булыжников, со свистом разбивавшихся о защитную сеть из ветвей его древесного питомца. Едва парень с воплями проносится мимо, Сян Цзя резко натягивает шнур и наваливается всем телом, вгоняя фиксирующую кнопку в стык каменной кладки стены. В то же мгновение он выхватывает топор.

Грохот тяжёлых шагов стремительно приближается. Золотоглазый голем врывается на развилку и, едва заметив новую цель, тут же замахивается массивной каменной рукой, швыряя в Сян Цзя увесистый обломок скалы.

Однако маленький слайм на его плече мгновенно реагирует, без особого труда приняв удар на себя и спружинив снаряд в сторону. Сян Цзя отступает на пару шагов назад, упирается правой ногой в стену и пригибается, аккумулируя все силы для решающего броска.

Осыпая противника градом камней, монстр несётся напролом. Но стоит его тяжёлой ногой зацепить натянутый нейлоновый шнур, как инерция играет с ним злую шутку. Шнур со звонким треском лопаётся, не выдержав колоссального веса, но этого краткого мига хватает, чтобы нарушить равновесие неповоротливой туши.

С оглушительным грохотом голем рушится ничком. Сян Цзя, с силой оттолкнувшись от стены, коршуном бросается вперёд. Замах — и лезвие топора со свистом устремляется прямо к золотому главному яблоку твари!

Его реакция была молниеносной, но, вопреки ожиданиям, выверенный удар не достиг цели. В последний момент поваленный голем успел упереться лапищей в пол и слегка приподнять корпус. Это спасло его уязвимые глаза от прямого попадания — топор на всём лету с глухим стуком врубился глубоко в каменную шею чудовища. То ли лезвие оказалось слишком острым, то ли Сян Цзя вложил в этот удар всю свою ярость, но оружие намертво застряло в прочной породе.

Каменный голем даже не заметил повреждения. Его свободная конечность мгновенно метнулась вверх, пытаясь перехватить рукоять топора — и схватила пустоту.

Сян Цзя вовремя сообразил, что вернуть застрявшее оружие не удастся, и без раздумий разжал пальцы. Промедли он хоть секунду, и каменные пальцы голема сомкнулись бы на его тонком запястье, переламывая кости с сухим треском.

Парень стремительно разорвал дистанцию, ощущая, как ледяной холод сковывает внутренности.

План провалился. Раз оба золотых глаза чудовища целы, шансы на победу стремительно катились к нулю. Нужно бежать, спасая собственную шкуру! Но отсутствие боевого опыта сыграло с ним злую шутку: инстинктивно отпустив топор, он сделал шаг назад, тем самым подарив голему драгоценную секунду на перегруппировку.

Поняв, что промахнулся, голем резко оттолкнулся от пола мощной каменной рукой и всем весом навалился вперёд, пытаясь расплющить Сян Цзя. Одновременно с этим его вторая рука совершила сокрушительный круговой мах на уровне земли, метя прямо по ногам юноши.

В таких экстремальных условиях отступать назад — заведомо проигрышный шаг. Рванись Сян Цзя вперёд, чтобы перемахнуть через плечо заваливающегося голема, у него оставался бы шанс проскочить. Но он был обычным, физически слабым человеком, и его тело сработало на уровне базовых рефлексов. Назад, только назад.

И эта естественная реакция загнала его в смертельную ловушку. Окоченевшие от ужаса мышцы не поспевали за бешеной работой мысли. Ему оставалось лишь заворожённо наблюдать, как к его лодыжкам приближается неостановимый каменный таран.

Однако верный удар голема цели так и не достиг.

Внезапно каменные плиты под брюхом голема с треском разошлись. Из разлома пробился крошечный росток и с невероятной, противоестественной скоростью устремился ввысь. Сян Цзя не успел даже моргнуть, как стремительно разросшийся древесный ствол подбросил массивную тушу голема вверх, заставив его с грохотом повалиться на спину.

Не тратя время на осмысление этого чуда, Сян Цзя перешёл в контратаку. Выхватив припрятанное в рукаве шило, он рванулся вперёд и изо всех сил вогнал стальное остриё прямо в золотой правый глаз поверженного голема.

Голем забился в конвульсиях, оглашая коридор яростным рёвом, но ветви внезапно выросшего дерева надёжно заблокировали его конечности, не позволяя дотянуться до человека. Чудовище яростно ворочалось в тисках живой древесины, тщетно пытаясь высвободиться и пустить в ход свой излюбленный приём с метанием камней.

В этот момент к месту схватки подоспел запыхавшийся Сюэ Цяо. С воинственным криком он навалился сверху и вонзил своё копьё-вилы во второй уцелевший глаз голема!

Хаотично размахивавшие каменные лапы голема замерли в воздухе, мгновенно окоченев, а затем бессильно рухнули на землю. Лишившись обоих золотых глаз, голем замер, точно отключившийся робот. По его телу побежали глубокие трещины, порода начала осыпаться, и в считанные секунды грозный страж превратился в груды обычного щебня.

А в самом центре этой каменной кучи, переливаясь мягким светом, лежал сундук.

Драка закончилась.

Сюэ Цяо тяжело, прерывисто дышал. В тот миг, когда лапа голема едва не переломала Сян Цзя ноги, его собственное сердце едва не выскочило из груди. Теперь, когда с монстром было покончено, парень даже не взглянул на сундук. Вместо этого он виновато и робко уставился на своего спасителя. Немного помешкав, он со скорбным и несчастным видом попятился назад, явно помня недавние резкие слова Сян Цзя.

Выглядел он при этом настолько жалко и нелепо, что Сян Цзя захотелось прижать ладонь к лицу.

Вздохнув, Сян Цзя устало протянул ему руку:

— Сюэ Цяо, помоги мне подняться. Меня до сих пор трясёт от страха, а ты пятишься, как от прокажённого.

Глаза Сюэ Цяо мгновенно засияли радостью — вылитый ягнёнок, услышавший голос хозяина. Он вприпрыжку подлетел к Сян Цзя, бережно помог ему встать и расплылся в глуповатой, но совершенно искренней улыбке. Сян Цзя со вздохом похлопал его по плечу, и они вместе направились к сундуку.

С этого момента Сюэ Цяо официально перешёл в категорию «своих».

Маленький слайм, устроившийся на плече хозяина, неторопливо втягивал обратно несколько тончайших, почти невидимых полупрозрачных щупалец. Они были настолько тонкими, что человеческий глаз улавливал лишь мимолётное марево. В тот критический миг Сян Чжэнь уже соткал защитный купол перед своим создателем. Даже если бы древесный монстр не вмешался, малыш ни за что не позволил бы причинить Сян Цзя вред.

Они присели перед сундуком. На их плечах замерли питомцы, внимательно наблюдая за происходящим. Но едва Сян Цзя протянул руку, чтобы откинуть тяжёлую крышку, как из темноты соседнего коридора донёсся до боли знакомый голос:

— Сундук уже открыли? Не может быть. Насколько я знаю, здесь должен находиться...

Речь оборвалась на полуслове, стоило говорящему наткнуться взглядом на вздыбленные

каменные плиты и раскидистые ветви выросшего прямо из пола дерева.

Чжао Мин, поблескивая своими золотыми очками, прищурился. Он молча разглядывал сидящих у сундука Сян Цзя и Сюэ Цяо. На его лице отразилась сложная, нечитаемая гамма эмоций.

Сян Цзя, сохранив абсолютное хладнокровие, проигнорировал его появление и уверенным движением распахнул сундук.

<http://bllate.org/book/19402/1953372>